

УДК 378

А.П.НЕЧАЕВ И ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Илюшина Н.Н.

*кандидат педагогических наук, доцент департамента педагогики
институт педагогики и психологии образования*

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

innxx@mail.ru

Аннотация. Автор раскрывает основные сферы научных интересов А.П. Нечаева, показывает процесс формирования не только его научных убеждений, но представлений о смысле жизни и деятельности ученого; анализирует проблемы процесса становления психолого-педагогической подготовки учителя начала XX века; в статье подчеркивается значение историко-педагогических знаний для теоретической подготовки современного учителя.

Ключевые слова: высшее педагогическое образование, становление высшего педагогического образования, психолого-педагогическое образование учителя, история педагогики, теория педагогики, экспериментальная педагогика, педология.

A.P.NECHAEV AND THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL AND
PEDAGOGICAL TEACHER TRAINING IN HIGHER SCHOOL

Ilyushina N.N.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of
Pedagogy*

Institute of Pedagogy and Psychology of Education

Moscow City University

Moscow

innxx@mail.ru

***Annotation.** The author reveals the main areas of scientific interests of A.P.Nechaev, shows the process of formation of not only his scientific beliefs, but ideas about the meaning of life and activity of a scientist; analyzes the problems of the process of formation of psychological and pedagogical training of teachers of the beginning of the XX century; the article emphasizes the importance of historical and pedagogical knowledge for the theoretical training of a modern teacher.*

***Keywords:** higher pedagogical education, formation of higher pedagogical education, psychological and pedagogical teacher training, history of pedagogy, theory of pedagogy, experimental pedagogy, pedology.*

Введение

Каждый студент педагогического вуза в начале 2000 – х гг. пусть кратко, но обязательно ознакомился с научной деятельностью Александра Петровича Нечаева (1870, Петербург – 1948, Семипалатинск) в процессе изучения истории педагогики. Лаконичную и емкую характеристику А.П. Нечаеву как выдающемуся исследователю дают авторитетные учебники и учебные пособия для бакалавров (Пискунов, 2013; Джурицкий, 2014). В скупых строчках учебной литературы он представлен как один из зачинателей отечественной педологии в первом десятилетии XX века (Джурицкий, 2014, с. 445), как участник «влиятельного направления педагогических исследований» и научных дискуссий, наряду с В.М. Бехтеревым, А.Ф. Лазурским и др. (Пискунов, 2013, с. 391).

Естественно, что учебник концентрирует внимание студентов на результатах научной деятельности Александра Петровича, за рамками остаются его эмоции, мечты, максимальное душевное напряжение, волевые усилия, достоинство в отстаивании научных и гражданских позиций. Научная жизнь А.П. Нечаева была богатой и чрезвычайно результативной, заложившей философско-методологический фундамент и прагматико-процедурные основы отечественной педагогической психологии и экспериментальной педагогики. Им

была осмыслена проблема психолого-педагогической подготовки учителя начала XX века.

Постановка проблемы

Пришедшаяся на последние десятилетия модернизация высшего педагогического образования внесла существенные коррективы в образовательные программы бакалавриата. Традиционная и привычная «История педагогики» (варианты названия варьируют) исчезла из учебных планов, ушла ее целостность. Она предстала вкраплениями, небольшими историческими вставками, блоками в различные учебные предметы, чаще всего, в образовательные технологии, поэтому имена выдающихся отечественных педагогов-мыслителей, ученых-экспериментаторов зачастую сегодня не знакомы будущим педагогам.

Знание истории становления и развития отечественной науки необходимо в высшей школе. Оно укореняет студента в культуру истории научного поиска, выделяет истоки и тенденции развития науки, демонстрирует достойнейшие образцы научной деятельности, а иногда подвижничество близкое к духовному подвигу.

Научную деятельность А.П. Нечаева всесторонне представляют труды В.В. Аншаковой, Е.А. Будиловой, Л.Н. Дударевой, А.Н. Ждан, А.А. Никольской: Нечаев как один из основоположников экспериментальной психологии, возрастной и педагогической психологии; как организатор лаборатории экспериментальной психологии при Педагогическом музее военно-учебных заведений; Н.Н. Зенкиной (Н.Н. Илюшиной): Нечаев характеризуется как один из первых русских педологов и идеологов психолого-педагогической подготовки учителя в высшей школе; В.М. Кадневского, О.Н. Панфиловой, Т.А. Ширшовой: Нечаев - как организатор первых российских тестологов; А.А. Романова: полный очерк жизни и научного творчества А.П. Нечаева и др. исследователи.

Методы исследования

Основными методами исследования явились метод исторической

реконструкции, объяснения и понимания, теоретический историко-педагогический анализ. Изучались разноплановые историко-педагогические источники: правительственные документы, научные труды А.П. Нечаева и его современников, учебные документы образовательных учреждений, учебная литература, резолюции научных съездов по экспериментальной дидактике, мемуарная литература и т.д. Данные методы позволили прийти к достоверным выводам.

Результаты исследования

Первоначальное образование и юношеские интересы

Родился А.П. Нечаев в Петербурге 24 октября 1870 г. Его отец, Петр Иванович Нечаев (1842 – 1905 гг.) известен как русский публицист, педагог, магистр богословия, инспектор Санкт-Петербургской духовной семинарии, действительный статский советник. Сын Александр получил среднее образование в Санкт-Петербургской Духовной семинарии (как и И.П. Павлов, только в Рязани).

Отличительными чертами юноши было трудолюбие, целеустремленность и удивительная одаренность, страстное желание читать и познавать. Еще обучаясь в семинарии, он любил заниматься в публичной библиотеке Санкт-Петербургского университета, в библиотеке Академии Наук. Библиотечные залы были любимыми местами его вечерних занятий. Заметим, что отец А.П. Нечаева в молодые годы, еще до рождения Александра, работал библиотекарем в Санкт-Петербургской духовной академии, и внимание к печатному слову, отношение к книгам как к великой ценности, по-видимому, отец воспитал у сына.

Вероятно, домашние беседы с отцом, самостоятельное чтение, интеллектуальная атмосфера духовной семинарии зародили интерес к философии. Вдумчиво постиг юноша «Трактат о человеческой природе» Д. Юма (в оригинале), «Основу общего науковедения» И. Фихте. Эта «юмовская простота и смелость в постановке вопроса стали его идеалами» (Аншакова, 2002, с.5).

А.П. Нечаев рассказывает в своих мемуарах, о том, что репутация

«первого» ученика влекла за собой некоторые «плюсы»: на занятиях в семинарии его редко спрашивали, поэтому он мог погружаться в чтение книг по философии, богословию и психологии. Духовную семинарию Нечаев кончил «по первому разряду» (Аншакова, 2002, с.5) и вскоре был зачислен в университет на историко-филологический факультет. Психологического факультета в университете в то время еще не было.

Университет: предназначение ученого – содействовать счастью народа

В 1890 г. Нечаев становится студентом Петербургского университета. Классический университет готовил студентов преимущественно к научной деятельности. Вопросы же школьной образовательной практики были второстепенными, но потребность в специальной подготовке будущих учителей гимназий периодически дискуссировалась в университете (Илюшина, 1999).

В университетский период Александр Петрович самостоятельно изучает труды классиков педагогики: Д. Локка, Г. Спенсера, К.Д. Ушинского и Н.И. Пирогова и др. Идеи этих авторов сформировали у него убеждение в просвещенческой миссии труда ученого, направили мировоззрение к высоким духовным идеалам.

В его мемуарах мы читаем: «Наука вызывала у меня чувство благоговения как символ правды и мощи, без которых нельзя достичь благополучия народу. И я хотел служить науке, чтобы <...> ее правдой и силой содействовать счастью народа. Книги укрепили сознание в необходимости науки для построения общественного блага» (Личный архив А.П. Нечаева) (цитируется по Аншакова, 2002, с. 5).

Второкурсник Нечаев был награжден серебряной медалью юридического факультета за реферат по теме «Учение Спинозы о государстве и праве». На последних курсах он разрабатывал тему «Психология Гербарта», труды которого читал в подлиннике. Ему была вручена золотая медаль за это исследование. Признание его работы учеными историко-филологического факультета сформировало вектор научных интересов А.П. Нечаева на многие годы. «Он

твердо решил основательно заняться психологией» (Аншакова, 2002, с. 6).

Философию, психологию, логику в Петербургском университете читал экстраординарный профессор кафедры философии Александр Иванович Введенский (1856-1925). Как сторонник неокантианства, он отстаивал идею непознаваемости психической жизни и был достаточно осторожен в вопросе экспериментальной психологии. Впоследствии ученые вступят в длительную, корректную научную дискуссию.

В 1894 г. университетский курс был завершен, и молодой ученый был оставлен там на кафедре философии на три года с целью подготовки к профессорскому званию. Он специализировался по психологии и, понимая ее связь с естествознанием, работал в течение трех лет на естественнонаучном факультете. Им были прослушаны курсы лекций по антропологии, физике, физиологии, психиатрии и анатомии.

Весной 1897 г. А.П. Нечаев успешно прошел испытание на степень магистра философии и получил звание приват-доцента. На следующий год он получил стипендию для двухлетней научной командировки за границей.

Европейские психологические лаборатории - среди блистательных ученых (1898 -1899)

Консультируя молодого коллегу перед стажировкой, профессор А.И. Введенский настоятельно рекомендовал ему сконцентрировать научные интересы на исследовании метафизических элементов в психологии Гербарта. В этот период А.П. Нечаев знакомился с деятельностью коллег на многих медицинских факультетах и в экспериментально-психологических лабораториях Европы: в знаменитой Лейпцигской лаборатории В. Вундта, в лаборатории Г. Мюллера в Геттингене, в психологических лабораториях Э. Крепелина в Гейдельберге, Э. Меймана в Цюрихе, А. Бине в Париже. Под влиянием европейских коллег он укрепился в убеждении о том, что будущее науки - в экспериментальных исследованиях, и не пошел по пути, предложенному наставником. Итогом заграничной стажировки А.П. Нечаева стала публикация «К вопросу о нормальной умственной работе», напечатанная в 1900 г.

Достойное научное противостояние

По возвращении домой, в Российскую Империю, молодой ученый работает в Петербургском университете, преподает студентам экспериментальную психологию и педагогику. В 1901 г. на суд научной общественности он выносит диссертацию на тему: «Современная экспериментальная психология в ее отношении к вопросам школьного обучения». Профессор философии А.И. Введенский должен был оппонировать на защите. Он заранее дал отрицательный отзыв, поскольку принципиально не находил объективной связи между экспериментальной психологией и дидактикой. А.И. Введенский считал экспериментальную психологию наукой не отстоявшейся, новой и занимал, по-видимому, выжидательную позицию. В итоге, диссертацию Нечаева к защите не допустили (Дударева, 1969). Но молодой исследователь не отступился от своих научных убеждений.

С 1 января 1902 г. он оставил Петербургский университет, организовал первую лабораторию экспериментальной психологии, которая находилась при Педагогическом музее военно-учебных заведений. Здесь Александр Петрович не только читал слушателям лекции по психологии, но и продолжал экспериментально изучать отдельные стороны психики детей школьного возраста.

Лаборатория Нечаева в начале XX в. считалась одним из лучших научно-педагогических и учебно-методических центров России. Там работали талантливые учёные того времени (Н.Х. Вессель, А.Я. Герд, П.Ф. Каптерев, А.Н. Острогорский и др.), а также повышали свою квалификацию и вели научные исследования преподаватели военных учебных заведений (Кадневский, Панфилова, Ширшова, 2011, с.314).

У А.П. Нечаева появилось немало единомышленников и учеников, которые выросли с течением времени известных ученых. Некоторые ученики Нечаева руководили кафедрами психологии и педагогики, среди них профессора, работавшие в Ленинграде, – И.В. Эвергетов, Ю.А. Самарин, в Перми – Н.А. Коновалов, в Литве – И.И. Вабалас-Гудайтис» (Аншакова, 2003, с.

8).

Первопроходец в отечественной экспериментальной педагогике

Александр Петрович не был кабинетным ученым, он всегда находился в гуще проблем и забот российских учителей. Для них им будут изданы «Лекции по психологии», «Очерк психологии для воспитателей и учителей», «Курс педагогической психологии для народных учителей» и др.

Как безусловный интеллектуальный лидер и талантливый организатор, он умел консолидировать вокруг себя силы энтузиастов-профессионалов, силы широкой общественности, ученых с целью развития экспериментальных исследований и популяризации науки. Широкий общественный резонанс имели организованные и проведены им I (1906) и II (1909) Всероссийские съезды по педагогической психологии. Там действительно объединились психологи, педагоги, врачи, общественные деятели в обсуждении вопросов воспитания и обучения. А.П. Нечаев смело взялся за масштабную задачу развития в стране педагогической психологии как новой отрасли психологической науки.

Объективная потребность учителей-практиков и управленцев о области образования в улучшении «школьного дела» определили высокий интерес и надежду на быстрое внедрение результатов данных исследований. Сутью трех нечаевских Всероссийских съездов по экспериментальной педагогике (1910, 1913, 1916 гг.) было сближение школьной практики, педагогики и экспериментальной психологии. Возникла, в определенном смысле, мода на экспериментальную педагогику и, в частности, на «экспериментальную дидактику». Некоторые коллеги оценивали данный опыт с критических позиций. Так возникла многолетняя научная дискуссия между Г.И. Челпановым и А.П. Нечаевым.

Нельзя не сказать об успешной научно-идеологической и организационно – редакторской работе ученого. Им издавался «Ежегодник экспериментальной педагогики» (1908 – 1913 гг.), а также научно-популярная серия «Педагогическая Академия в очерках и монографиях» (1909-1914).

Нечаев возглавлял экспериментальное направление в педагогической психологии, внедрял в педагогическую среду метод психологического эксперимента. Естественно, что многие учителя тоже хотели быть причастными к этой интересной для них работе. Г.И. Челпанов тоже рекомендовал учителю изучать и знать экспериментальную психологию, но, его тревожило ускоренное внедрение практической психологии в жизнь школы. Г.И. Челпанов предупреждал с трибуны Второго съезда по педагогической психологии (1905 г.) о возможных научных и этических ошибках не очень хорошо подготовленных экспериментаторов.

Георгий Иванович отрицательно относился к «модной» тогда практике открытия в образовательных учреждениях психологических лабораторий и кабинетов с целью исследования различных сторон психики детей и подростков. Челпанов обращал внимание коллег на то, что наши педагоги не имеют достаточной психологической подготовки для корректных исследований. Он пророчески предупреждал, что может произойти дискредитация психологии в глазах общественности, и психологи потом будут дорого платить за наблюдаемое им экспериментальное «невежество» (Илюшина, 1999). Подчеркнем, что Челпанов и Нечаев были непримиримыми оппонентами, но сохраняли уважительное отношение друг к другу. В процессе этих дискуссий вызревали новые подходы и модели содержания психолого-педагогической подготовки учителя начала XX в.

После 1917 года

В 1917 г. А.П. Нечаев переехал в Самару (это был вынужденный путь многих столичных ученых). Мы считаем, что выбор этого города был далеко не спонтанным, с самарскими коллегами и Самарской земской управой он имел давние деловые отношения: летом 1909 и 1910 гг. им были прочитаны там циклы лекций для учителей, в 1910 – 1911 гг. он принимал участие в организации Высшего педагогического института.

В августе 1918 г. Педагогический институт был преобразован в «Самарский Университет», а А.П. Нечаев был выбран на должность ректора и

позже неоднократно избирался ректором СГУ. Наш современник, бывший ректор Самарского государственного университета, Л.В. Храмков оценил научно-организаторскую деятельность Нечаева как «уникальную, своевременную» и чрезвычайно ценную (Храмков, 2009).

Далее, в московский период, с 1921 г., его деятельность была связана с Московским государственным психоневрологическим институтом, который он возглавил в 1922 г. Он преподает в Медико-педологическом институте, на высших педагогических курсах, в Институте дефективного ребенка и т.д. В целом, научные задачи ученого были связаны с самыми разнообразными вопросами экспериментальной психологии, педагогической психологии, психологии трудовой деятельности.

Во второй половине 20-х гг. XX в. вышли свет его научные труды по вопросам психологии школьного коллектива, психологии физической культуры, психологии технического изобретательства, профессионального отбора, экспериментального психологического исследования детей, отдельных психических процессов (воля, память) и свойств личности (характер) и др.

Он принимал участие в масштабном социальном проекте по ликвидации неграмотности. В него были вовлечены значительные силы ученых, в том числе психологи. Кроме того, Нечаев разработал психологические основы обучения чтению. Предельно обобщенно они могут быть определены так: в процессе чтения задействованы три важнейших «момента» - 1) восприятие слов; 2) понимание содержания; 3) оценка прочитанного. Развитие процесса чтения понималось А.П. Нечаевым как процесс, идущий совместно с развитием всей личности ребенка (Нечаев А.П., 1923). Предложенный им метод обучения чтению был высоко оценен Наркомпросом РСФСР (Романов, 1996).

В семипалатинской ссылке

По доносу почтенный ученый был осужден в 1935 г. за «контрреволюционную агитацию». Его сослали в Казахстан, в далекий Семипалатинск. В ссылке он духовно не сломился, не оставил науку, по-прежнему занимался проблемами невропатологии, физиотерапии, психиатрии.

Он осуществлял руководство Институтом физических методов лечения (1935 – 1944 гг.), был консультантом психиатрической больницы и детской амбулатории, за что впоследствии награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне" (Никольская, 2005, с. 110). С 1944 г. он заведовал кафедрой педагогики и психологии в Семипалатинском педагогическом институте.

Современные семипалатинские краеведы выдвинули небезосновательную гипотезу о том, что прообразом профессора Преображенского в повести «Собачье сердце» М. Булгакова был именно А.П. Нечаев (Гузеева, 2014). Будучи репортером московских газет, писатель лично встречался с А.П. Нечаевым в 1924 г.

Репрессированный ученый, труды которого знают по сей день во всем мире, ушел из жизни 6 сентября 1948 г. Он нашел последний приют на местном, ныне заброшенном, кладбище у Силикатного поселка (Гузеева, 2014). К чести краеведов Семипалатинска, и особенно М.И. Ситуды, память на земле Казахстана о выдающемся российском ученом сохраняется.

Заключение

Благодаря глубоким и всесторонним исследованиям российских ученых, нам стала ближе и понятнее драматическая судьба яркого новатора, психолога-экспериментатора европейского масштаба, гражданина и истинного патриота России – А.П. Нечаева. Проблема содержания образования современного учителя, ее человековедческая составляющая, значение психологической подготовки педагога - по-прежнему острые дискуссионные темы, завещанные нам великими предшественниками, среди которых - А.П. Нечаев.

Литература

1. Аншакова, В. В. (2002) Вклад А. П. Нечаева в становление и развитие возрастной и педагогической психологии. Астрахань: Изд-во Астрах. гос. пед. ун-та. 123 с.
2. Аншакова В. В. (2003) Проблема развития личности в экспериментально-эмпирической психологии (Россия, конец XIX - начало XX

вв.) : монография Астрах. гос. ун-т. - Астрахань : Изд-во Астрах. гос. ун-та, 2003. - 138 с.

3. Гузеева, М. (2014) Повесть о настоящем профессоре *Время. Общественно – политическая газета Казахстана*. 24 июня 2014 г. Получено с <https://time.kz/articles/chastnyj/2014/06/24/povest-o-nastojashem-professore?ysclid=18n0pvwmx8712838736>

4. Дударева, Л.Н. (1969) Подготовка учителя и развитие педагогической науки в Петербургском-Петроградском университете в период с 1819 по 1917 г. Дис. ... канд. пед. наук. Л., 305 с.

5. Зенкина, Н.Н. (Илюшина, Н.Н.). (1995) А.П. Нечаев - основоположник русской педологии. *Проблемы педагогического образования*. М.: МПГУ им. В.И. Ленина, 11-13.

6. Илюшина Н.Н. (1999). Психолого-педагогическое образование учителей российских гимназий на рубеже XIX – XX вв. (90-е гг. XIX в. – 10-е гг. XX вв.). Дис. ... канд. фил. наук, Москва, 190 с.

7. История педагогики и образования (2014). М.: Издательство Юрайт.

8. История педагогики и образования: учебник для бакалавров (2013). М.: Издательство Юрайт.

9. Кадневский, В.М., Панфилова, О.Н., Ширшова, Т.А. (2011) Нечаев как организатор и наставник первых российских тестологов (1901 – 1917 гг.) *Вестник Омского университета*. 2011, 4, 313–316.

10. Нечаев, А.П. (1923) Психологический метод обучения чтению. Получено с http://elib.gnpbu.ru/text/nechaev_psihologichesky-metod-obucheniya_1923/

11. Романов, А. А. (1996) А. П. Нечаев: у истоков экспериментальной педагогики. М., Изд-во РОУ. Получено с http://elib.gnpbu.ru/text/romanov_nechaev-u-istokov--pedagogiki_1996/

12. Храмов, Л.В. О первом ректоре Самарского университета. Получено

https://web.archive.org/web/20140112220208/http://universite.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=365&Itemid=77